

УДК 539.12.01

## ЭНЕРГИЯ КВАРКА В ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ КХД С ПОСТОЯННЫМ ФОНОВЫМ ПОЛЕМ

В. Ч. Жуковский, Н. А. Песков, С. А. Денисов

(кафедра теоретической физики)

E-mail: th180@phys.msu.su

Вычислена однопетлевая поправка к энергии кварка в  $SU(2)$  модели полей Янга–Миллса с топологической массой  $\theta$  в пространстве размерности  $d = 2 + 1$  с учетом внешнего фонового поля. В качестве фонового поля были выбраны точные постоянные решения для полей Янга–Миллса. Показано, что в случае, когда масса кварка равна  $m = \frac{1}{4}\theta$ , эффективная масса кварка остается равной нулю даже с учетом вычисленной однопетлевой вакуумной поправки. Данное обстоятельство может быть следствием внутренней симметрии, присущей совокупности решений для фонового калибровочного поля (постоянное неабелево поле) и решений уравнения Дирака.

### Введение

Исследование моделей квантовой теории поля в пространствах с пониженной размерностью началось с ряда открытий, сделанных на рубеже 1970-х и 1980-х гг. В 1979 г. появилась работа [1], в которой исследовались линейные полимеры. Как оказалось, континуальная модель ряда полимерных цепочек в основных чертах совпадает с уже изученными ранее одномерными моделями квантовой теории поля. Таким образом, малоразмерные модели зарекомендовали себя как весьма полезные инструменты при изучении квазиодномерных и квазидвумерных сред. А с момента открытия в 1980 г. фон Клитцингом с сотрудниками целочисленного квантового эффекта Холла [2] такие модели в пространстве размерности  $d = 2 + 1$  стали особенно популярными. В настоящее время выявлена тесная связь между предсказаниями квантовой теории поля в пространствах с пониженной размерностью и рядом необычных эффектов, экспериментально обнаруженных в физике конденсированных сред.

Особенностью пространств нечетной размерности в калибровочных теориях является возможность ввести в лагранжиан калибровочного поля слагаемое, отвечающее за генерацию массы этого поля, — так называемый черн-саймоновский топологический член. Одной из первых работ, посвященных массивным калибровочным полям в пространстве размерности  $d = 3$ , была опубликованная в 1982 г. статья Дезера, Джакива и Темплтона [3] (см. также работу [4]). Вопрос динамической генерации члена Черн–Саймонса в некоторых моделях был подробно рассмотрен в работах [5] и [6]. Дальнейшее исследование структуры  $(2 + 1)$ -мерных калибровочных массивных теорий интересно как само по себе, так и с точки зрения их связи с топологическими свойствами квантовой теории поля в пространстве размерности  $d = 4$ , поскольку в этом случае возможно возникновение структур,

подобных черн-саймоновскому члену. Отметим, например, возможную модификацию  $(3 + 1)$ -мерной электродинамики, предложенную в работе [7]. Эта модификация, нарушающая лоренц-инвариантность и четность, основана на введении в лагранжиан КЭД черн-саймоновского члена, который связывает дуальный электромагнитный тензор с 4-вектором.

В настоящей статье рассмотрен радиационный сдвиг энергии кварка, находящегося во внешнем поле (модельном глюонном конденсате), представляющем собой точное решение уравнений калибровочного поля с членом Черн–Саймонса.

### 1. Постоянное фоновое поле

Лагранжиан массивного калибровочного поля в  $(2 + 1)$ -мерной  $SU(2)$  модели глюодинамики выглядит следующим образом [3]:

$$\mathcal{L} = -\frac{1}{4}F_{\mu\nu}^a F^{a\mu\nu} - \frac{\theta}{4}\epsilon^{\mu\nu\alpha} \left( F_{\mu\nu}^a A_\alpha^a - \frac{g}{3}\epsilon^{abc} A_\mu^a A_\nu^b A_\alpha^c \right), \quad (1)$$

где  $A_\mu \equiv \tau^a A_\mu^a / 2$  — потенциалы глюонного поля,  $\tau^a$  — матрицы Паули в цветовом пространстве, а  $F_{\mu\nu}^a = \partial_\mu A_\nu^a - \partial_\nu A_\mu^a + g\epsilon^{abc} A_\mu^b A_\nu^c$  — напряженность хромомангнитного поля. Коэффициент  $\theta$  в топологическом члене Черн–Саймонса играет роль массы калибровочного поля и называется черн-саймоновской массой.

Уравнения для калибровочного поля при наличии черн-саймоновского члена модифицируются. В отличие от уравнений Янга–Миллса [8] они содержат добавочный член с черн-саймоновской массой:

$$D_\mu^{ac} F^{a\mu\beta} - \frac{\theta}{2}\epsilon^{\beta\mu\nu} F_{\mu\nu}^c = 0, \quad (2)$$

где  $D_\mu^{ac} = \delta^{ac}\partial_\mu - g\epsilon^{abc}A_\mu^b$ . Решения такого уравнения можно искать в виде «сферически-симметричного», не зависящего от координат анзаца

$A^{a\mu} \sim \delta^{a\mu}$ , так что отличными от нуля компонентами неабелева потенциала оказываются лишь те, которые имеют совпадающие групповые и координатные индексы\*). Уравнению (2) в этом анзаце удовлетворяют четыре решения

$$A^{a\mu} = \frac{\theta}{2g} \delta^{a\mu} \chi_{\lambda\omega}^{(a)}, \quad (3)$$

где безразмерный единичный вектор  $\chi_{\lambda\omega}^{(a)} = (\lambda i, \lambda \omega i, \omega)$  определяет «диагональные» компоненты, а параметризующие решение константы  $\lambda = \pm 1$  и  $\omega = \pm 1$  принимают свои значения независимо друг от друга. Заметим, что постоянное решение в виде выбранного анзаца не содержит и не может содержать свободных параметров, поскольку уравнение (2) является нелинейным и, более того, неоднородным по степени потенциала. Такое поле удовлетворяет следующим замечательным соотношениям:

$$F_{\mu\nu}^a = -\frac{\theta}{2} \varepsilon_{\mu\nu\alpha} A^{a\alpha},$$

$$A^{a\mu} A_\mu^b = \frac{\theta^2}{4g^2} \delta^{ab}, \quad A^{a\mu} A^{a\nu} = \frac{\theta^2}{4g^2} g^{\mu\nu}.$$

В работе [9] была вычислена плотность энергии калибровочного поля  $E = -\frac{1}{32} \theta^4 / g^2$ , описываемого лагранжианом (1), а также найден однопетлевой эффективный потенциал

$$V_{\text{эф}} = E + \mathcal{E}_G^{(1)} + \mathcal{E}_Q^{(1)}$$

с учетом вкладов как глюонной  $\mathcal{E}_G^{(1)}$ , так и кварковой  $\mathcal{E}_Q^{(1)}$  петель. После проведения процедуры перенормировки и исключения вклада нефизических степеней свободы поля глюонов было найдено, что вклад бозонного сектора в эффективный потенциал при  $d = 3$  содержит и действительную, и мнимую части:

$$\text{Re } V_{\text{эф}} \equiv E + \text{Re } \mathcal{E}_G^{(1)} = -\frac{\theta^4}{32g^2} - \frac{|\theta|^3}{4\pi} \left( \frac{3\sqrt{3}-1}{\sqrt{2}} + \frac{5}{3} \right),$$

$$\text{Im } \mathcal{E}_G^{(1)} = -\frac{5}{24\sqrt{2}\pi} |\theta|^3.$$

Наличие мнимой части в эффективном потенциале свидетельствует о том, что фоновое поле (3) не является классическим устойчивым решением, т.е. соответствующий вакуум нестабилен. Причина этого заключается в том, что квантовые возбуждения на фоне (3) содержат тахионные моды. Нахождение стабильных решений по-прежнему остается актуальной проблемой современной теоретической физики калибровочных полей. Неустойчивость бозонного вакуума топологически массивной калибровочной

теории была, например, частично исследована в работе [10].

Отметим, что в неабелевых теориях, в отличие от КЭД, требование калибровочной инвариантности относительно топологически нетривиальных калибровочных преобразований влечет за собой квантование  $\theta$  [3]:  $4\pi \frac{\theta}{g^2} = n$ ,  $n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$ . Условие квантования массы калибровочного поля позволяет оценить полученные величины для различных значений квантующего массу целого числа  $n$ . Энергия калибровочного поля, заданного формулой (3),  $E \sim g^6 n^4$  и однопетлевая поправка к нему за счет глюонов  $\mathcal{E}_G^{(1)} \sim g^6 n^3$  являются величинами одного порядка, если число  $n$  порядка единицы (что, в свою очередь, говорит о малости величины  $\theta$  в пертурбативной теории). Поэтому для малых  $n$  недостаточно рассматривать только однопетлевые эффекты при вычислении эффективного потенциала, а необходимо учитывать также и высшие петли.

## 2. Кварки на фоне глюонного конденсата

Для рассмотрения поведения кварков на фоне внешнего поля выберем представление  $\gamma$ -матриц в  $(2+1)$ -мерном пространстве в виде  $\gamma^0 = \sigma^3$ ,  $\gamma^{1,2} = i\sigma^{1,2}$ , где  $\sigma^i$  — матрицы Паули. При этом они удовлетворяют соотношению  $\gamma^\mu \gamma^\nu = g^{\mu\nu} - i\varepsilon^{\mu\nu\alpha} \gamma_\alpha$ .

В постановке настоящей задачи возможны два различных состояния кварка, которые отвечают различным цветам в фундаментальном представлении группы  $SU(2)$ . Спиноры при  $d = 3$  являются двухкомпонентными величинами, описывающими лишь две степени свободы «частица-античастица», так что спиновые коэффициенты и знак энергии оказываются жестко связанными друг с другом.

Решение (3) уравнения (2) является характерным примером полевых конфигураций, движение в которых представляет собой комбинацию движений в цветовом (внутренний индекс  $a$ ) и конфигурационном и спинорном (пространственный индекс  $\mu$ ) пространствах [11, 12]. В свою очередь, это позволяет связать преобразования спина и изоспина (см., напр., [13]), причем появляется возможность ввести новую сохраняющуюся величину — комбинированный спин, — которая обобщает понятия спина и изоспина. Комбинированный спин описывает систему двух спинов: изотопического, связанного с группой цветовой симметрии  $SU(2)_c$ , и обычного  $d = 2 + 1$  спина, который характеризуется простейшим спинорным представлением единичного ранга группы  $SU(2)$ .

Движение кварков во внешнем поле (3) определяется гамильтонианом уравнения Дирака

$$H_D = ip^1 \gamma^2 - ip^2 \gamma^1 + \left( m\gamma^0 - \frac{\theta}{4} \omega \tau^3 \right) - \lambda \frac{\theta}{4} (\tau^1 \gamma^2 - \omega \tau^2 \gamma^1) \quad (4)$$

\*) Будем считать далее, что индекс 3 цветового пространства совпадает с индексом 0 координатного пространства-времени Минковского.

и оператором комбинированного спина

$$J = \frac{4}{\theta} g A^\mu p_\mu - \omega \gamma^0 \tau^3 \left( p_\mu \gamma^\mu - m + \frac{\theta}{4} \right), \quad (5)$$

который удовлетворяет условию  $[H_D, J] = 0$ .

Решение уравнения Дирака

$$H_D \psi = \varepsilon \psi \quad (6)$$

дает две различные ветви энергетического спектра кварков во внешнем поле (3):

$$\varepsilon_s^2 = \mathbf{p}^2 + m_{\text{эфф} s}^2 \quad (s = 1, 2), \quad (7)$$

где эффективные массы кварков определяются выражениями

$$m_{\text{эфф} 1}^2 = (m - \tilde{\theta})^2, \quad m_{\text{эфф} 2}^2 = (m - \tilde{\theta})(m + 3\tilde{\theta}),$$

а  $\tilde{\theta} = \theta/4$ . Две ветви энергии совпадают, однако, если  $m = \tilde{\theta}$ , что соответствует равенству нулю эффективной массы кварка в данном поле ( $m_{\text{эфф} 1} = m_{\text{эфф} 2} = 0$ ). Следует отметить, что в случае, когда  $-\tilde{\theta} - 2|\tilde{\theta}| < m < -\tilde{\theta} + 2|\tilde{\theta}|$ , в спектре кварков будут присутствовать тахионные моды, поскольку для некоторых значений импульса в спектре возникают мнимые ветви,  $\varepsilon_2^2 < 0$ . Наличие тахионных мод свидетельствует о неэрмитовости оператора  $H_D$  на собственных состояниях, отвечающих мнимым собственным значениям.

Решения уравнения (6) можно представить в виде плоских волн:

$$\psi_s(x) = (2\pi)^{-1} \exp(-i\varepsilon_s t + i\mathbf{p}\mathbf{x}) \Psi_s,$$

где  $s = 1, 2$ , а  $\Psi_s$  — постоянные спиноры, являющиеся собственными для оператора комбинированного спина (5):

$$J \Psi_s = (-1)^s (\tilde{\theta} - m) \Psi_s.$$

Отметим, что правая часть последнего выражения обращается в нуль, если  $m = \tilde{\theta}$ , т.е.  $m_{\text{эфф} s} = 0$ . При этом не только совпадают две ветви энергии  $\varepsilon_1 = \varepsilon_2$ , но и отождествляются состояния кварка:  $\Psi_1 = \Psi_2$ . В этом случае уравнение Дирака (6) имеет нулевую моду  $\varepsilon_0 = \varepsilon_1 = \varepsilon_2 = 0$  при  $\mathbf{p} = 0$ . При условии  $m = \tilde{\theta}$  оператор  $H_D$  является заведомо эрмитовым.

Вклад в вещественную часть эффективного потенциала фермионной петли имеет вид [9]

$$\begin{aligned} \text{Re } \mathcal{E}_Q^{(1)} = \\ = \frac{1}{6\pi} \{ |m_{\text{эфф} 1}|^3 - |m|^3 + \Theta(m_{\text{эфф} 2}^2) [ |m_{\text{эфф} 2}|^3 - |m|^3 ] \}. \end{aligned}$$

Здесь  $\Theta$  — функция Хевисайда. При вычислении этой величины была проведена стандартная

перенормировка, так что  $\text{Re } \mathcal{E}_Q^{(1)} = 0$  в отсутствие внешнего поля ( $\tilde{\theta} = 0$ ).

Мнимая часть, как и в случае глюонов, конечна и отлична от нуля лишь в присутствии в спектре кварков тахионных мод:

$$\text{Im } \mathcal{E}_Q^{(1)} = -\frac{1}{6\pi} \left| (m - \tilde{\theta})(m + 3\tilde{\theta}) \right|^{3/2} \Theta \left( 4\tilde{\theta}^2 - (m + \tilde{\theta})^2 \right).$$

Наиболее интересной представляется ситуация, когда  $m = \tilde{\theta}$ . Напомним, что в силу выбора внешнего поля изотопический спин оказывается жестко связанным с обычным спином. Решая уравнение Дирака, найдем, что

$$\Psi(p) = \psi_\tau \psi_\sigma = \frac{1}{2} \begin{pmatrix} \kappa \lambda \\ e^{-i\omega\phi} \end{pmatrix}_\tau \begin{pmatrix} e^{i\phi} \\ \kappa \end{pmatrix}_\sigma. \quad (8)$$

Это выражение справедливо для отличного от нуля импульса кварка  $\mathbf{p}$ . Величина  $\kappa = \pm 1$  определяет знак энергии ( $\varepsilon \equiv p_0 = \kappa |\mathbf{p}|$ ), а фазу  $\phi$  определяют соотношения  $p^2 \pm i p^1 = |\mathbf{p}| e^{\pm i\phi}$ . Спинор  $\psi_\tau$  описывает цветное состояние кварка, а  $\psi_\sigma$  характеризует спиновое состояние. Для нахождения радиационного сдвига энергии кварка воспользуемся выражением для однопетлевого массового оператора из [9]:

$$\begin{aligned} iM(p) = ig^2 \frac{\pi^2 \sqrt{2}}{|\theta|} \left[ -b_1 \theta + \frac{5}{9} \left( \frac{2}{\theta} g A^\mu + \frac{1}{2} \gamma^\mu \right) p_\mu - \right. \\ \left. - g A^\mu \gamma^\nu (b_2 g_{\mu\nu} - b_3 \theta^{-2} p_\mu p_\nu) \right], \end{aligned}$$

где  $b_i$  ( $i = 1, 2, 3$ ) — постоянные коэффициенты:

$$\begin{aligned} b_1 = \frac{5}{6} - i \left( \frac{\sqrt{2}}{4} + \frac{1}{\sqrt{3}} \right), \quad b_2 = \frac{10}{9} + i \left( \frac{8}{3\sqrt{3}} + \sqrt{2} \right), \\ b_3 = \frac{4}{45} - \frac{4i}{5\sqrt{3}}. \end{aligned}$$

Оператор  $i\gamma^0 M$  представляет собой возмущение исходного оператора Гамильтона (4) дираковской частицы.

Отметим, что в силу специального выбора фонового поля (3) гамильтониан (4) не является эрмитовым оператором в полном пространстве представления решений. Данный факт приводит к тому, что собственные векторы невозмущенного оператора Гамильтона не образуют полного базиса в этом пространстве, а лишь выделяют в нем подпространство, в котором невозмущенный гамильтониан является эрмитовым (в спектре отсутствуют тахионные моды). Кроме того, в интересующем нас случае  $m = \tilde{\theta}$  указанное подпространство представляет собой подпространство синглетов по отношению к оператору  $J$ , определенному в (5).

Результат вычисления энергетического спектра возмущенного оператора Гамильтона зависит от выбора пространства, в котором рассматривается

эволюция системы. Предположим, что эволюция возмущенной системы происходит в *пространстве решений невозмущенного уравнения* и возмущение не выводит кварк из синглетного состояния. В этом случае для того чтобы получить выражение для  $\Delta\epsilon$ , необходимо лишь усреднить массовый оператор по состоянию (8). В результате приходим к следующему равенству:

$$\Delta\epsilon = \frac{5\pi^2\sqrt{2}}{18} ig^2|\theta|^{-1} (p_0 - \kappa|\mathbf{p}|) = 0.$$

Следует подчеркнуть, что этот результат выполняется тождественно для любых значений импульса  $\mathbf{p} = (p^1, p^2)$ , не равных нулю. Таким образом, в пространстве решений невозмущенного уравнения фермионы остаются безмассовыми и в однопетлевом приближении.

Возмущенный оператор Гамильтона можно рассматривать и в полном пространстве представления решений. Применять обычный метод теории возмущений в этом случае уже нельзя, так как базис из решений для невозмущенного оператора не является полным, однако, непосредственно решая уравнение Шрёдингера с возмущенным оператором Гамильтона, можно найти возмущение спектра (7):

$$\Delta\epsilon_s = 0 \quad (s = 1, 2),$$

$$\Delta\epsilon_s = \pm \frac{\sqrt{2}}{18} \frac{\pi^2 g^2 |\theta|}{|\mathbf{p}|} (\sqrt{3} + 10i) \quad (s = 3, 4).$$

Рассмотрим более подробно структуру гамильтониана в пространстве решений невозмущенного уравнения. Для этого перейдем к новому базису, в котором оператор будет диагональным на пространстве решений невозмущенного уравнения. В качестве двух базисных элементов можно выбрать собственные векторы невозмущенного гамильтониана (8), а два других базисных элемента (для выполнения условия полноты базиса в полном пространстве состояний) получить как собственные векторы оператора Гамильтона с противоположным знаком параметра  $\lambda$ . Действительно, следующий набор векторов:

$$\begin{aligned} e_1 &= \psi(\kappa, \lambda), & e_2 &= \psi(-\kappa, \lambda), \\ e_3 &= \psi(\kappa, -\lambda), & e_4 &= \psi(-\kappa, -\lambda) \end{aligned} \quad (9)$$

образует ортонормированный базис. Заметим, что векторы  $e_3$  и  $e_4$  не являются собственными для оператора Гамильтона и выбраны в указанном виде исходя из условия ортогональности первым двум векторам и простоты представления. Таким образом, *физические решения* уравнения Дирака (при  $m = \tilde{\theta}$ ) даже после учета однопетлевой радиационной поправки отвечают безмассовым фермионам. Этот вывод, по-видимому, связан с наличием своеобразной симметрии в множестве решений, включающем решения для фонового поля как с  $\lambda > 0$ , так и с  $\lambda < 0$ . Более детальное исследование этой симметрии требует специального рассмотрения.

### Литература

1. *Su W.P., Schrieffer J.R., Heeger A.J.* // Phys. Rev. Lett. 1979. **42**. P. 1698.
2. *Von Klitzing K., Dorda G., Pepper M.* // Phys. Rev. Lett. 1980. **45**. P. 494.
3. *Deser S., Jackiw R., Templeton S.* // Ann. of Phys. (N.Y.) 1982. **140**. P. 372.
4. *Jackiw R., Templeton S.* // Phys. Rev. 1981. **D23**. P. 2291.
5. *Клименко К.Г.* // ТМФ. 1992. **92**. С. 166.
6. *Клименко К.Г.* // ТМФ. 1993. **95**. С. 42; *Вишневцев А.С., Клименко К.Г., Татаринцев А.В.* // Ядерная физика. 1996. **59**. С. 367.
7. *Carroll S.M., Field G.B., Jackiw R.* // Phys. Rev. 1990. **D41**. P. 1231.
8. *Соколов А.А., Тернов И.М., Жуковский В.Ч., Борисов А.В.* Калибровочные поля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
9. *Жуковский В.Ч., Песков Н.А.* // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 2000. № 1. С. 62 (Moscow University Phys. Bull. 2000. No. 1. P. 75).
10. *Коган Я.И.* // Письма в ЖЭТФ. 1990. **51**. С. 496; *Kogan Yan I., Polyubin I.V.* // Phys. Lett. 1990. **B252**. P. 237.
11. *Jackiw R., Rebbi C.* // Phys. Rev. 1976. **D13**. P. 3398.
12. *Hasenfratz P., 'tHooft G.* // Phys. Rev. Lett. 1976. **36**. P. 1119.
13. *Раджараман Р.* Солитоны и инстантоны в квантовой теории поля. М.: Мир, 1985.

Поступила в редакцию  
30.03.01